

Памяти А. П. Непокупного

25 октября 2006 г. не стало Анатолия Павловича Непокупного — члена-корреспондента Национальной Академии наук Украины, выдающегося специалиста в области балтийского, славянского и германского языкознания, ареальной лингвистики, лингвистической географии, семасиологии и этимологии, историка балтийских и славянских литератур, культуролога, поэта и переводчика. Не так давно — 18 марта 2002 г. — отмечался его 70-летний юбилей, которому в XV-м выпуске «Балто-славянских исследований» [2002: 619–620] была посвящена специальная публикация акад. В. Н. Топорова.

Наряду с В. Н. Топоровым, А. П. Непокупный является одним из крупнейших исследователей балто-славянских языковых отношений, в том числе сохраняемых славянскими языками реликтов прусского и других вымерших балтийских языков.

При всей широте научных интересов Анатолия Павловича, в них прослеживается явная доминанта — внимание к слову (в самом широком смысле и во множестве его конкретных воплощений — слову балтийскому, славянскому, апеллятивам, гидронимам и проч.) преимущественно в его содержательном аспекте (значение) через призму тщательно исследуемых пространственно-временных координат. Труды Непокупного всегда строго следуют законам сравнительно-исторического языкознания и исторической диалектологии изучаемых языков, открывая при этом немало нового для этих научных дисциплин.

Показательно, что он чрезвычайно высоко ценил всякое точное, меткое, насыщенное смысловой глубиной речение или изречение. Мно-

гим знавшим его известна история с эпиграммой, которую акад. О. Н. Трубачев адресовал Непокупному после чтения (в качестве оппонента, в 1975 г.) его докторской диссертации «Балто-севернославянские языковые связи».

Вместо знаменитого

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа

появилось

И неподкупный голос мой
Был эхо прусского народа.

Впечатление, которое произвел на А. П. Непокупного эпизод со стихами и писанием отзыва на диссертацию (отзыв О. Н. Трубачева ему очень помог), несомненно, осталось у него на всю последующую жизнь. Как будто наяву видятся хищно сощуренные густые брови Непокупного, торжество в его глазах при пересказе истории с отзывом и саркастические интонации: «Что?! А?! Как?!» — дескать, кто еще сможет так написать!?

Лингвистические монографии А. П. Непокупного, относительно небольшие и немногочисленные¹, служат примером того, что принято называть перфекционизмом, и прекрасно соответствуют формулировке «томов премногих тяжелей». Их влияние на балто-славянское языкознание, в полной мере еще не оцененное, несоизмеримо с их количественными показателями. Не меньшее значение имеют его многочисленные статьи (в журналах «Мовознавство», «Baltistica» и многих других изданиях) и иные публикации. Представляется, что в среде балтистов труды Непокупного известны гораздо лучше, нежели в среде славистов, и в этом смысле нуждаются в своего рода пропагандировании. Игнорирование трудов Непокупного весьма негативным образом

¹ Ареальные аспекты балто-славянских языковых отношений. Киев, 1964; Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976; Балтійські родичі слов'ян. Київ, 1979 (в литовском переводе: Baltai slavų giminaičiai. Vilnius, 1983). Сюда примыкают созданные при активном участии А. П. Непокупного, под его руководством и редакцией коллективные монографии: Общая лексика германских и балто-славянских языков. Киев, 1989; Очерки по сравнительной семасиологии германских, балтийских и славянских языков. Киев, 2005. К сожалению, автору этих строк ничего не известно о «новой книге», подготавливавшейся Анатолием Павловичем в последние годы жизни, о чем говорится в упомянутой выше юбилейной публикации В. Н. Топорова (Балто-славянские исследования. XV. М., 2002. С. 620). В принципе, не исключено (узнать теперь, увы, уже не у кого), что речь идет о названных «Очерках по сравнительной семасиологии...» 2005 года издания.

сказалось на трактовке в праславянской лексикографии целого ряда важных лексем, например **bedro*, **gora*, **griva*, **dyorь*, **dvьrь*, **lьkno*. Кроме того, оно лишило ее ценных лексических славянских данных (как можно более полный их отбор с самого начала составлял важный аспект конкуренции московского и краковского праславянских словарей), в том числе полевых записей А. П. Непокупного.

Выигрышной стороной научной деятельности А. П. Непокупного, которой могут похвастаться далеко не все балтисты и слависты, даже ведущие (правда, как правило, не по своей вине), было то, что он в течение многих лет подолгу, на месте изучал свой языковой материал — так сказать, в среде его обитания. И, естественно, прекрасно знал саму эту среду. В ноябре 2001 г. во время экскурсии в Друто Парке, устроенной организаторами конференции памяти К. Буги в Вильнюсе, автору этих строк посчастливилось быть там с Анатолием Павловичем, который встретился со статуями советских вождей как со старыми знакомыми: вот эта статуя стояла там-то в Клайпеде, а та — в Шяуляе и т. д.

Знание материала не только по книгам и словарям, но и живую, непосредственно, было одним из факторов, сообщавших трудам Непокупного высокую степень конкретности и достоверности. К этому следует добавить превосходное знание географии — и физической, и историко-лингвистической.

Научные труды Анатолия Павловича отличаются логичностью и очень высокой степенью эксплицитности. Каждое звено рассуждений развернуто, ничего не дается небрежно и мимоходом, ничего не умалчивается — как у хорошего пианиста, у которого слышна каждая нота.

В трудах Непокупного виден чрезвычайно конструктивный подход к деятельности других ученых, умение увидеть в них не предмет или повод для критики, упреков, но опору для прогресса лингвистического знания в самом широком смысле слова — от этимологии конкретного слова до обоснования семасиологических фреквенталий или обобщений, касающихся лингвистической географии или истории науки. Сюда примыкает следующее: оптимистическая, можно сказать, жизнеутверждающая в целом общая тональность научных трудов А. П. Непокупного и, как представляется, лежащая в ее основе вера в осмысленность бытия. То, что делалось до меня и будет после меня, — не напрасно, все ведет к складыванию из отдельных приношений единого здания науки.

И неслучайно его разработки по отдельным словам часто включают взгляд на эти слова с точки зрения истории балтийской, в частности древнепрусской, этимологии. Очень характерно название его доклада в

Вильнюсе на упомянутой конференции памяти К. Буги в 2001 г.², где он рассматривает конкретные факты прусского языка в свете традиции, идущей от Ф. Нессельмана к Р. Траутманну, затем к Я. Эндзелину и, наконец, к В. Н. Топорову и В. Мажюлису.

Несомненно, что А. П. Непокупному принадлежит множество убедительных (и оригинальных) разработок по этимологии славянских и балтийских слов. Он обладал весьма редким даром строить не этимологические версии (прикидывая — может быть так, а может быть и эдак), но дать одно, убедительное и обязательно красивое решение, эвристическая ценность которого не только в этимологии, но и в превосходной разработке проблематики «*Wörter und Sachen*», лингвогеографической стороны дела и истории привлекаемых текстов и т. п. — так сказать, инструментровке этимологической мелодии. Чего стоит одна только «инструментовка» его превосходного объяснения прус. *prestors*!³

Нет сомнений, что проводившиеся А. П. Непокупным исследования имеют не только большое научное, но и высокое нравственное значение — будь то экспедиционно-диалектологические разыскания (фиксация исчезающих диалектных данных) или анализ данных вымерших балтийских языков, гидро-, топо- и антропонимии. Естественно, плодотворную работу в этих областях можно поставить в заслугу не одному Непокупному, но вместе с другими особенностями его научного наследия она составляет неповторимое целое, которое, наряду с незабвенным обликом самого Анатолия Павловича, будет оставаться для всех знавших его настоящим даром судьбы и уроком на будущее.

А. Е. Аникин

² А. П. Непокупный. Три этапа в изучении Эльбингского словаря и этимологизация двух прусских зоонимов // Tarptautinė Kazimiero Būgos konferencija: etimologija ir onomastika. Vilnius, 2001.

³ А. П. Непокупный. Прусское название христианского священника: *prestors* EV 707 // Colloquium Pruthenicum Secundum. Kraków, 1998.